

На другой стороне.

Цзян Юэ набрал номер.

... занято.

Набрал еще раз, линия все еще была занята.

Гу Сюэи, положив трубку после звонка секретаря Цзянь Чанмина, вскоре приняла новый вызов.

— Здравствуйте, госпожа Янь, я секретарь президента Янь, и я получил сообщение, что господин Цзянь посетит семью Янь завтра вечером. Если это удобно, пожалуйста, пригласите меня к себе, госпожа.

Гу Сюэи сразу поняла, что личность этого господина Цзянь Чанмина была не совсем обычной.

В конце концов, ее понимание этого мира было недостаточным. Гу Сюэи не собиралась быть доверчивой, но без колебаний выполнила просьбу секретаря.

Но эти два звонка, похоже, были только началом. Сразу после этого телефон, который только что положили на место, снова зазвонил.

— Сюэи.

На этот раз с другого конца линии раздался мягкий женский голос, на вскидку он принадлежал женщине лет сорока. Она сделала паузу и сказала.

— Это мама.

Оказалось, что у бывшей хозяйки тела были родители. Гу Сюэи только после этого с трудом вытащила из памяти краткое представление о родителях этой второстепенной героини.

Гу Сюэмин, который начинал с продажи учебных материалов, позже открыл филиал фабрики по экспорту женской одежды, а затем основал свой собственный бренд. В итоге семья Гу оказалась в рядах «богатых».

Чжан Синь, вторая жена Гу Сюэмина, вышла за него замуж сразу после окончания университета. Безработная.

Гу Сюэи молча переваривала информацию, отвечая на собеседнице:

— Да.

Услышав голос Гу Сюэи, женщина, похоже, получила какое-то ободрение и, мягко улыбнувшись, спросила:

— Господин Цзянь собирается навестить вас завтра, не так ли? Ты одна на вилле Янь, твой отец беспокоится, что ты не сможешь достойно встретить его, поэтому он попросил меня позвонить и спросить, нужны ли тебе мама и папа, чтобы приехать и остаться рядом с тобой. Тебе не стоит волноваться...

— Нет необходимости.

Не успела Чжан Синь закончить разговор, как ее прервали.

— Не будь слишком своевольной, как ты можешь справиться с этим одна? Мы же семья, так зачем говорить такие вещи? Секретарь президента Янь тоже связался с тобой? Я думаю, мы сможем это сделать, секретарю не обязательно приходить. Президент Янь недавно исчез, и его помощники очень заняты.

Разговаривая по телефону, они даже не упомянули имя Янь Чао напрямую.

«...»

Гу Сюэи сразу повесила трубку.

Она родилась в обычной семье, и ее воспитание отличалось от воспитания других знатных дам. Ее родители и дяди требовали, чтобы все дети в семье, как мужчины, так и женщины, обладали способностью к решительным действиям, твердой и непоколебимой волей и собственным мышлением.

Потому что, потеряв это, если однажды они выйдут на поле боя, то могут пошатнуть боевой дух армии, проиграть сражение, потерять город и навредить людям...

И сейчас Гу Сюэи не была готова тратить время на словесную войну с родителями своей предшественницы. Повесив трубку, она выразилась наиболее лаконично и властно.

После этого госпожа Гу сделала еще несколько телефонных звонков, которые Гу Сюэи прервала, положив трубку.

Как раз в это время раздался голос горничной за дверью.

— Четвертый молодой господин вернулся.

Гу Сюэи отодвинула телефон и перестала обращать на него внимание.

Горничная поняла это и сознательно заменила хозяйку, отвечая звонившим и вешая трубку при «ненужных» звонках.

На лице Янь Вэньбая нельзя было различить счастье или гнев. Он шел медленно, неся в руке термос, но как только его взгляд упал на Гу Сюэи, его шаги резко остановились.

Девушка была одета с большой нежностью и юношеской пылкостью, словно только что сошла с картины. Похоже, она была совсем другой, чем та, что использовала пояс как хлыст в тот день. Но это был тот же человек, что позаботился о его обеде.

Янь Вэньбай облизнул губы и подавил в себе желание посмотреть на нее подольше. Он беспокойно повернул голову, но вскоре почувствовал другую атмосферу на вилле.

— Что-то не так?

Вместо ответа Гу Сюэи риторически задала вопрос:

— Ты все съел?

Янь Вэньбай: «...»

Парень крепко сжал пальцы.

— Нет.

— О, тогда попроси повара в следующий раз сделать тебе поменьше.

Разговор между ними выглядел спокойным и домашним, словно это был обычный, заботливый разговор между членами семьи.

Перевернутые шипы на теле Янь Вэньбая, казалось, снова разгладились. Даже невидимая тревога улеглась.

Янь Вэньбай инстинктивно взял термос и направился наверх, прошел несколько шагов, прежде чем напряг лицо и сжал пальцы, пробормотав:

— ... свиные мясные шарики были вкусными. Спасибо.

Последнее слово было настолько тихим, что его почти не было слышно.

Гу Сюэи не почувствовала ничего особенного в этом действии. Если бы Янь Вэньцзя тоже учился в университете, она бы велела посылать еду и туда.

Таковы были правила семьи Гу, а затем и семьи Шэн. Они строго следили за учебной и нравственной дисциплиной своих детей, но это не значит, что в такой большой семье совсем не было тепла. Напротив, они были очень заботливы.

Дед Гу Сюэи как-то сказал, что если дети клана не могут заботиться даже о семейной привязанности, есть ли смысл говорить о великой верности и праведности в будущем? Когда они пойдут на войну, он боялся, что они станут эгоистами, хладнокровными дезертирами или глупыми генералами.

Поэтому семья Гу, включая семью Шэн, всегда заботилась о мелочах, чтобы дети клана чувствовали заботу и внимание старших.

Гу Сюэи небрежно спросила одну из служанок:

— В какой комнате находится Янь Вэньцзя?

— На втором этаже, поверните налево, потом до конца коридора.

Гу Сюэи кивнула головой, запомнив все наизусть, и медленно пошла наверх.

На следующий день самолет Цзянь Чанмина приземлился в аэропорту.

Цао Цзяе и Цзянь Жуй ждали в аэропорту, чтобы встретить его.

— Дядя едет в дом Янь? Это из-за исчезновения Янь Вэньцзя? — Цзянь Жуй взяла на себя инициативу, чтобы пройти вперед и взять багаж.

— Янь Вэньцзя не пропал, — равнодушно произнес Цзянь Чанмин.

— А? Разве это не так? Разве на съемочной площадке не было большого переполоха?

Цзянь Чанмин не собирался ничего объяснять.

Цзянь Жуй была знакома с его характером, она не стала больше спрашивать его и просто перешла к другой теме.

— Кстати говоря, я, кажется, еще не видела Гу Сюэи.

— Не очень приятный человек. — легкомысленно заметил Цзянь Чанмин.

<http://tl.rulate.ru/book/49700/1618899>